

Пролог.

— Слышали новость? Говорят, что Накири встречалась с Аомине. И они даже переспали.
— кто-то из учеников, собравшихся вокруг парты сильно накрашенной девушки, присвистнул.

— А давайте у неё и спросим, какого это.

— Точно-точно. Накири... — девушка хотела было уже повернуться, чтобы задать злосчастный вопрос, но её одноклассница, которой он посвящался, успешно покинула кабинет.

Обладательница ярких красных волос, засунув руки в карманы, брела в сторону выхода на крышу, что-то напевая себе под нос. За её спиной перешептывались, а одна из поклонниц Дайки даже встала на пути.

— Даже если ты переспала с Аомине, это не повод зазнаваться.

Однако Накири проигнорировала создательницу шума и отправилась провести кое-кого очень ей знакомого. Поднявшись на крышу и заметив отлынивающего баскетболиста, Накири хотела было уже покинуть это место, но голос Дайки остановил её:

— Шиemi Накири, нам надо серьезно поговорить.

— Ты меня не слушал, когда я просила воспользоваться презирвативами, — девушка вздохнула, — аборт я не сделаю. А таблетки противопоказаны. Что ты от меня хочешь, Аомине? Забыть и простить? Поматросил и бросил?

Муллат нахмурился:

— Я тут заметил одну странную штуку. — выдал он внезапно. — Твоя фамилия... Она тебе совершенно не подходит. Тебе стоит её сменить.

— На какую же, мистер-я-умею-улаживать-все-проблемы?

— Аомине. — баскетболист спустился вниз по пожарной лестнице, оставляя девушку в раздумьях.

— Ахомине! Ты мне что предложение сделал?! А ну вернись сюда! Я тебе еще покажу!!!

Глава 1.

Свадьбу решили устроить через две недели, как раз под конец учебного года, и позвать туда, если не всех знакомых, то хотя бы тех, которые воистину этого заслуживают. И родственников, разумеется, куда же без них.

Накири сидела на скамейке, наблюдая за тренировкой команды, в которой играл Аомине, кого на данный момент в спортзале не было. Нет, он не прогуливал, как обычно, он переписывал контрольную, которую завалил. Наверное, стоило отдать ему карандаш Мидоримы? Как он там назывался «Ленивый бог»? Или что-то в этом роде. Но, к сожалению, Шинтаро поблизости не тусовался и потому ничем не мог помочь, кроме как оказать моральную поддержку через телефон, но он и этого не сделал, потому что, Аомине для него всего лишь противник, так то.

Вакамацу объявил о пятиминутном перерыве, и подойдя к скамье, присел рядом с Шиими, принимая из её рук бутылку с холодной водой, и благодаря в ответ. Он слегка нахмурился в привычной манере, и заговорил о Дайки:

— Как у вас там с Аомине? — спросил он, вытирая капли воды, которые стекали с его губ. — Ещё не подрались? А то зная вас, от нашего учебного заведения и мокрого места не останется. По лицу видно, жизнь — жестянка.

Они побеседовали ещё немного, пока тренировка не возобновилась, и пока долгожданный мулат не появился, уже переодетый, в спортзал.

Заметив пристальный взгляд своей невесты, он, подойдя к ней, поцеловал её в щеку, и пошёл к своим сокомандникам, попутно здороваясь.

Накири прищурилась, думая, что что-то пошло не так. Ведь иначе, Дайки бы не напялил на себя её подарок — чёрные гетры, сильно обтягивающие его ноги, и придающие ему ещё больше харизмы и увеличивая его самолюбие.

Парни тоже заметили эту странность, но ничего не сказали, хотя до этого удивленно смотрели, как на Аомине, так и на Шиими, которую он нежно поцеловал в щеку.

Аомине и нежно — две несовместимые вещи.

Аомине и гетры — над этим ещё нужно подумать.

Дайки играл потрясающе, несмотря на то что это всего лишь тренировка. Он выкладывался так, будто это самый важный матч в его жизни, и подобное старание не ускользнуло с глаз Шиими, которая тщательно за всем наблюдала.

Спустя десять с лишним минут, левая нога мулата начала его немного подводить и тормозить. Но все настолько были увлечены тренировкой, что даже не заметили этот факт.

Думали, Аомине безупречен.

Люди имеют свойство ошибаться.

— Дайки, — прокричала девушка, подзывая к себе аса, прерывая тренировку и слыша от него недовольное бормотание, — что с твоей левой ногой?

— О чем ты? Все прекрасно, как и всегда. — он вытер наступивший пот, протянутым ему, полотенцем, слегка хмурясь.

— Если ты не забыл, я знаю, когда мне врут. Сейчас идёшь и переодеваешься, и мы пойдём домой.

Мулат недовольно цокнул, но, на удивление, послушался и ушёл в раздевалку.

— Извините, парни, но я этого идиота забираю. К завтрашнему матчу, обещаю, будет, как новенький, и даже придёт вовремя. Тренеру скажите... Что уж там, правду скажите.

Накири довольно вздохнула. Честно, кто, кроме неё может вправить ему мозги? Разве, что только хирург.

Добравшись до квартиры Аомине, Шиemi усадила хозяина на диван и прямо спросила:

— Ну выкладывай. Что с твоей ногой?

— Да ничего. Мышцу растянул. Думал, не заметишь.

— А если бы я не заметила?! На завтрашнем матче ты бы точно не сыграл. Раздевайся и ложись на пол, на коврик, купленный пару дней назад. Я его для этого и приобрела.

Мулат снял с себя футболку, послушно ложась. Ему нравилась эта идиллия — заботливая жена. И больше ничего не надо. Да только красноволосая ему пока не жена. Это пока.

— Придётся ещё и папочке позвонить, чтобы привёз мне парочку снаряжений, дабы ты летом не расслаблялся.

— Нет... Не звони Шиemi-старшему. Он же страшен в гневе.

— Тогда может мамочке?

— Да они все страшные. Никому не звони.

Девушка кивнула и включила телевизор, а Дайки прикрыл глаза, ощущая, что на его ягодицы кто-то сел. Женские нежные руки аккуратно прошлись вдоль позвоночника, и вернулись к плечам, сжимая их, проводя и надавливая пальцами, опускаясь ниже, и массируя лопатки, собирая кожу у ребер, оставляя красноватые следы. И эти следы были хорошо заметны, несмотря на то что кожа у Аомине была тёмная. Массаж полностью длился около получаса, и особое внимание Накири уделила поврежденной ноге, а после поставила компресс, по рецепту,

который дал ей когда-то отец.

По телевизору показывали лишь одну рекламу, изредка проигрывая песни, бывшие модными ещё в прошлом году. Брюнет устало и протяжно вздохнул, полностью расслабляясь, и чувствуя, что Шиemi слезла с него.

Насколько помнится, когда девушка последний раз позвонила своему отцу, тот с другого конца города сразу же примчался к своей дочери и был безумно рад той новости, что у него будет внук и тот, кому, возможно, Шиemi-старший сможет передать свой бизнес. Но в то же время мужчина хмуро смотрел на Аомине и грозился лишиться его кое-какого органа, чтоб не трахался больше ни с кем. Вот и ходит, как шёлковый.

— Дайки, я разбуду тебя завтра в девять, чтобы ты успел принять душ, и позавтракать. Приготовлю, как ты любишь. А теперь дуй в ванную и спать.

— Пойдешь со мной, мм? — пробормотал баскетболист, уже отправляясь принимать душ и не слыша женское:

— Один давай. Я в отличие от некоторых не тренируюсь так, что пот идёт ручьем.

Вообще-то, признаться честно, встречались они уже целый месяц. И Накири жила у Аомине примерно столько же, ибо ас попросил, чтобы она ему готовила, как никак на одной лапше быстрого приготовления долго не протянешь. Не сказать, что у них была сопливая любовь-морковь и прочая чепуха... Они просто нуждались в друг друге.

Аомине — в еде, сиськах и, собственно говоря, в сексе.

А Накири... А Накири просто в высокомерном тупице, которого мог победить лишь он сам, и в том, кто в ней действительно нуждался.

Отношения их начались не с самого сладкого, а скорее с самого противного, будто кто-то угостил сладкоежку леденцом со вкусом виски с полкой и с тунцом, причём залили все карамелью, чтоб беспалевней было. И пока баскетболист спит, спешу рассказать поподробней.

Все началось с поступления в Тоу. Красноволосая дьяволица разгуливала по территории учебного заведения так, будто знала эти места всю свою жизнь. Она хотела стать менеджером баскетбольного клуба, но эта роль уже была занята. И именно тогда она познакомилась с Вакамацу. Разговор завязался сразу. Тот познакомил её с тренером и представил, как неофициального помощника менеджера. А потом она стала официальным.

Спустя несколько дней она пересеклась с Аомине и заметила на себе этот странный взгляд, полный давления и презрения. И именно тогда она впервые рассмеялась ему в лицо, говоря, что если запал, то не для него девственность берегла. С тех пор и началась их вражда. Девушка была хороша во всём, в чем, как думал сам Дайки, он идеален. Кроме баскетбола, разумеется. Она компенсировала это готовкой и они сражались, можно сказать, на равных. До поры до времени уж.

— О, — девушка появилась из неоткуда, попивая коктейль, и нахмурившись, продолжая пялиться на журнал, который баскетболист держал в руках, — буфера маловаты для тебя. И это тебя возбуждает? Seriously? Я в тебе разочарована, Аомине-семпай.

Муллат лишь хмыкнул, закрывая журнал и откладывая его в сторонку, напрямую спрашивая:

— А что же возбуждает тебя? Или, проще говоря, кто? — оскалился он.

Красноволосая бросила стаканчик в урну, скрестив руки на груди и поворачиваясь к баскетболисту:

— Разве не очевидно? Негры.

**Страница книги Там, где параллельные пересекаются в
интернете**